Глава 179

Железная площадка, от которой оттолкнулся Хаджар, издала громогласный металлический звон. Будто гонг, по которому пришелся удар стенобитного молота. На том месте, где только что стоял Хаджар, в пластине появились четкие очертания его ступней.

Драконий рев слился с железным звоном, порождая эхо колоссальной вибрации. Затряслись стены и котлы. Жидкость из них начал выплескиваться, покрывая стоявшую в центре статую жуткой, вязкой, алой смесью.

Клинок Хаджара засиял чистым, незамутненным стальным сиянием, представшим в образе дракона. Таким же ударом он разрубил Рине, влюбленного в него Всадника, отправил на тот свет Мастера Робарга, и не было бы преувеличением сказать, что этим же ударом он мог бы действительно ранить Тень Бессмертного.

Гройс, стоявший в пол-оборота к противнику, не сделал ни единого движения. Даже бровью не повел. Взметнулись полы его одежд, превратившихся в черные серпы с клыкастыми пастями по середине.

Всего одного такого оружия хватило, чтобы остановить Хаджара. Его меч будто бы в тисках зажали, а энергия, сорвавшись с клинка, дождем омыла плечи и доспехи Патриарха. Она не оставила ни единой царапины на его теле и попросту растворилась туманом где-то на уровне ног.

- Если это все, что у тебя есть…

Гройс не стал договаривать. Он взмахнул рукой и тут же еще пять серпов с разных сторон устремились к Хаджару. Тот, с трудом, но все же вырвав клинок из железной пасти, успел как раз вовремя, чтобы подставить лезвие напротив одного из жал.

По нему ударило с той же силой, с какой совсем недавно вращались серпы на Змеиных Вратах.

Генерал отбросило на десяток метров в сторону и протащила по третьей, самой высокой платформе. Едва не исчезнув в пропасти, Хаджар затормозил у самого края площадки и, вскочив на ноги, был готов отразить следующий удар. Но, к его удивлению, Патриарх не сделал ни единого шага. Он все так же стоял посередине центральной площадки с индифферентным и даже разочарованным видом разглядывая оппонента.

Хаджар принял низкую стойку и, используя четверть от оставшегося запаса, взмахнул клинком.

В тот же миг завибрировали стальные площадки, издавая звук, похожий на щебет птичьей стаи. Поднялась волна штормового ветра. Острые потоки легко разрубали камень и оставляли на металле глубокие порезы. Внутри же волны танцевали призрачные клинки. Они отсекали куски от стати, усыпая пол золотыми перьями и янтарной крошкой.

И эта волна, шириной в три и высотой в четыре метра, поплыла к патриарху. На этот раз он все же решил сойти с места.

Развернувшись лицом к атакующей технике, Гройс поднял вверх раскрытые ладони. Вокруг них закружились вихри черной, как смоль, энергии. Она нитями опутала когтистые, железные

лапы, “растущие” из локтей его латных перчаток. Те дернулись и ожили.

Они распростерли свои смертоносные объятья и сжали штормовую волну с разных сторон. Продвижение техники замедлялось, металл скрипел, но волна уже замерла. Затем Гройс свел вместе ладони и когтистые лапы повторили его движение, рассеивая технику.

Со стороны это выглядело так, будто бы патриарху не стоило трудов рассеять подобный образом “Крепчающий ветер”. А деле же он был удивлен неожиданной силе, продемонстрированной жалким смертным-практикующим.

Такой удар смотрелся бы обычным, используй его Небесный Солдат начальной ступени, но для смертного…

Гройс, не способный принять на веру, что смертный может обладать подобным умением, решил, что генералу повезло наткнуться на древний артефакт. Что ж, - значит этот артефакт станет его!

Патриарх повернулся к противнику, но… тот не оказалось на месте. Гройс увидел лишь черную вспышку, а спустя мгновение - эхо от звенящих платформ, по которым буквально летел Хаджар.

Генерал оказался за спиной Гройса. С диким ревом он нанес рубящий удар снизу-вверх, пытаясь дотянуться до позвоночника патриарха. Стальной дракон сорвался с его клинка. Клыки ударили о сталь черных серпов. На этот раз уже три лезвия из пяти сформировали непроницаемую защиту. Сам же Гройс, поняв, что ему все же предстоит настоящая битва, больше не стал размениваться по мелочам.

Он взмахнул рукой, посылая в атаку оставшиеся два серпа и когтистые, металлические лапы. Их синхронный выпад заставил генерала отступить и этого времени было достаточно, чтобы патриарх использовал свою технику.

Он выставил вперед ладонь, сжатую в форме когтистой лапы и произнес:

- Дух Отчаянья.

Если раньше Хаджар видел, как лишь едва-едва кружится энергия вокруг его оппонентов, то… В случае с патриархом она вспыхнула ярким пожаром. Растеклась волной из-под его ног, заполнив собой всю площадку, на которой стояли сражавшиеся.

Задрожали в змеином танце пять серпов и от их вибрации в воздухе начали появляться бестелесные духи. Они кричали, кружились под далекими сводами. Каждый держал в руках оружие. Копья, щиты, топоры, булавы, сабли. Они открывали призрачные рты в беззвучных криках и неотрывно смотрели на добычу.

Гройс сжал кулак и духи бросились в атаку. Дождем мертвых душ они полились на Хаджара.

Генерал закрутил перед собой серебряный кокон защиты. Танцевал вокруг человека дракон, но и он не мог остановить всех духов. Из тысячу, хоть один, но успевал коснуться лезвием плоти Хаджара. Они легко сбивали с него стальные доспехи и разрезали кожаные ремешки, которых не могли поверить мечи простых сектантов.

Сквозь поток черных призраков и сияние серебряного кокона, коим предстал его собственный меч, Хаджар внимательно следил за вибрацией серпов. Он понимал, что если не остановит их,

то может смело прощаться со своей жизнью.

С трудом Хаджар переместил центр тяжести, слегка качнулся в сторону и в прыжке взмахнул мечом:

- Весенний Ветер! - произнес он, вкладывая в удар почти всю свою энергию.

Поток духов ударил в железную площадку. Треснул тысячелетний метал и разбитый стальной круг осколками полетел в глубокую, синюю бездну. Куда-то к далеким равнинам, раскинувшимся у подножия черных скал.

Хаджар же упал на соседнюю платформу, а в это время пространство уже рассекал его удар. Принявший облик вертикального драконьего когтя, он достигал высотой вдвое больше, нежели волна ветра.

Яркий, сияющий, он источал волны стального света. Оставляя царапины на своде и металле, удар меча, многократно усиленный техникой Травеса, врезался в защиту Гройса.

Две металлических лапы обхватили удар-коготь, но оказались не в силах сдержать его подобно предыдущей техники. Дрожа, они сгибались, позволяя когтю продвигаться все ближе и к Гройсе.

Ошарашенный, не верящий своим глазам Патриарх был вынужден сделать несколько жестов руками. Вновь растеклась черным морем под его ногами энергия и взметнулись пять серпов. Они сцепились друг с другом клыкастыми пастями, образовывая пятиугольный щит.

Коготь, отбросив в стороны металлические лапы, ударил о щит и, перед тем как рассеяться, заставил Гройса сделать четыре шага назад.

С криком Гройс, сделав очередной резкий взмах, заставил серпы буквально разорвать технику Хаджара. То исчезала, таяла пропадая в мелких лоскутах - всем, что осталось от могучего когтя.

Патриарх смотрел на тяжело дышавшего, покрытого кровью и потом, но стоявшего на ногах практикующего. Если где-то за пределами этого захолустья станет известно, что его заставил сражаться в полную силу простой смертный, то что там Парад Демонов, его даже в империях за человека считать не будут.

Гройс должен был убить эту мелкое насекомое, которому просто повезло натолкнуться на артефакт. Или не повезло - потому что сегодня он лишиться не только жизни, но и этого “наследия”.

Патриарх взмахнул рукой, указывая на противника. Он не сразу понял, что в полет сорвались не пять, а лишь четыре серпа. Пятый, помятый, изрезанный, лежал без движения на платформе.

На этот раз стены пещеры сотряс уже не драконий, а человеческий рык. И теперь уже патриарх сорвался с места и бросился в атаку.

http://tl.rulate.ru/book/6918/166258